

0006. Убийство Железного Петуха.

Состояние Фу Иньдуна на данный момент можно описать только как пердёж, кто, чёрт возьми, эта Сюй Юнь! Как он мог обидеть такого мастера, который не мог обидеться, одно SMS-сообщение могло пригласить такого злого молодого человека, как Фу Тянь, чтобы поддержать его, что он собирался сделать Фу Иньдун, чтобы сразиться с Сюй Юнь ах.

Первое, что вам нужно сделать, это заглянуть на сайт компании, после чего вы сможете увидеть, что они могут предложить. Реальность такова, что Nie Li их отца уровня чувак, случайно бросить несколько миллионов не будет чувствовать боль. Но старик Фу Иньдун уже был расстроен, когда услышал, что его сын проиграл в азартных играх 600 000. Это уже показывает, что это два типа людей, в глазах Фу Тянь, Фу Ин Донг действительно чистый палач.

"Брат Юн, оставь этого ребёнка нам". Мы поможем тебе правильно его обучить". Гао Фанья вышел вперед с трясущимися кулаками и схватил Фу Иньдуна рядом с Фу Тянь: "Раз уж ты знаешь Фу Шао, значит, ты знаешь и меня тоже, верно? Знаешь, какой у меня характер?"

"Гао... Гао Шао, конечно, я знаю тебя, пожалуйста, я слепой, дай мне шанс и отпусти меня?" Фу Иньдун был жалок.

Сюй Юнь помахал рукой: "Нам еще есть о чем поговорить, так что вам троим тяжело помочь мне выгнать этого парня сегодня. Я буду в Яньцзине следующие несколько дней, так что я свяжусь с вами позже, когда у меня будет время и куплю вам выпивку".

"Брат Юн, позвони мне, когда будет время, братья обязательно послужат брату Юну и нескольким братьям!" Фу Тянь уже похлопал его по груди и дал гарантию: "Если есть что-то, в чем ты хочешь, чтобы твой брат помог тебе, я всегда свободен, брат Юнь, ты не должен быть вежлив с братом, тогда твой брат очень зол".

Этот парень, действительно, достаточно общительный человек, разговаривает гораздо более здравомысляще, чем раньше. Сюй Юнь слегка улынулась: "Мне нечего сразу искать твоей помощи, иди первым". Пусть это отродье катится как можно дальше".

"Брат, братья отвезут его на гору Сотни Цветов и покажут ему свежую ночь заповедника." Улыбка Фу Тяня была такой же плохой, как и должна была быть.

Фу Иньдун заплакал и поранил лицо, и эти три приятеля затащили его в спортивную машину, честно говоря, как ягненка, зная, что его зарежут, но все равно послушно ожидая, пока мясник заточит нож.

"Брат Юн, ты хорош, этот знаменитый янкинский чувак - твой младший брат." Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на полицейский участок и узнать, что они делают. Я сделал одолжение, дело не сделано".

"Я ищу тебя, чтобы посмотреть на тебя, разве ты тоже не заработал шестьсот тысяч." Сюй Юнь указал на вазу, которая разбилась по всему полу.

Ма Санэр прикоснулась к его груди от боли: "Увы, 600 000 - это еще и моя консервативная оценка, если я уберу его на несколько десятилетий, может быть, это и больше, но его использовали в "Возвращении жемчужного полоскания".

"Ты слишком много смотрел пьесы тёти Цюн Яо?" Лин Ге Дао.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на некоторые продукты, которые доступны на рынке. Ведь для того, чтобы заниматься антикварным бизнесом, три года не открыты - это нормально, но открытие должно быть в состоянии съезжать три года.

"Ма Санэр, ты слышала все о моем брате". Сюй Юнь сказал маме Санэр, которая дулась и подметала пол: "Ты уже испортил мне одну вещь, и это твой шанс наверстать упущенное".

"Мой родной брат ах, я знал, что ты придешь к этому." Ма Санэр была возмущена: "Я говорила тебе, что мои способности ограничены, и ты должна была позволить этому маленькому брату Лин заставить меня, но я сделала все, что могла. В любом случае, теперь, когда человек вышел, это не то".

Кевин Мэтью улыбнулся: "Юн, Санго обещал помочь мне найти кого-нибудь, он сказал, что скоро передаст мне письмо".

"О боже, когда же вы все перешли на Третьего Брата." Сюй Юнь сдержал улыбку, когда улыбнулся: "Неплохо, старший брат, ма Санэр, скажу я тебе, моего брата не зря зовут Санэр, если ты завтра не дашь мне письмо, то я не захочу".

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но думаю, что смогу. Ты успокоишь сотню умов, пойдешь домой и хорошенько выспишься, а завтра утром я узнаю, что случилось, и первым делом дам тебе письмо".

"Просто жду, когда ты это скажешь". Сюй Юнь сказал: "Пойдём, перекусим вместе, я весь день плохо питался".

Честно говоря, кто присутствовал, кроме Ма Санэр, который не ел как следует весь день, особенно Цяньцзы, который пил бутылку минеральной воды весь день и уже был голоден спереди и сзади, но все это было из-за неприятностей, в которые он попал, совершив преступление, так что он мог только выдержать, не осмеливаясь сказать, что он голоден.

Ма Санэр хелически улыбнулась: "Это именно то, что я имею в виду, я все равно должен делать все, что в моих силах, чтобы быть хозяином жилья".

"Тогда я не буду с тобой вежлив, изначально я хотел тебя пригласить. Но раз уж вы так сказали, мы с уважением последуем вашему приказу". Сюй Юнчай не сказал ничего вежливого Ма Санэр, зная, что этот ребенок был железным петухом, и если бы он не убил его, когда он воспользовался возможностью, это было бы слишком плохо для него.

Ма Сан'ег в его сердце действительно хотел ударить себя сильно на бедро, он знал, что Сюй Юнь определенно не будет вежлив с ним, увы, если бы он знал, что он не будет так смирен.

"Этот ужин должен быть на мне, мои проблемы со всеми вами на мне". Кевину Мэтью не хватало денег, чтобы открыть рот.

Лицо Ма Санэр снова появилось весной, верно, как вы, ребята, можете меня беспокоить, как вы можете заставить меня заплатить за ужин.

"Не надо, не надо, ты не должен этого делать". Но Сюй Юнь тут же открыл рот, чтобы остановить Кевина Мэтью: "Вы не понимаете китайский народ, особенно наш третий брат Ма Санэр такой аутентичный пекинский человек, хотят столкнуться с ах, на его территории с ним, чтобы схватить счет, то есть, чтобы ударить его по лицу! Ты делаешь это неправильно."

Кевин Мэтью действительно не понимал культуру званных обедов в Варшаве, и был немного удивлен серьезным открытием Сюй Юнь.

"Ты так не думаешь?" Сюй Юнь оглянулся на Ма Санэр.

Угол рта Ма Санэр дёрнулся и мог только кивнуть в согласии со словами Сюй Юнь: "Да... да".

"Смотри". Сюй Юнь надул руки: "Так что никогда не берите счет с третьим братом позже, это будет удар по лицу третьего брата, третий брат будет зол".

Ма Санэр бросил руки также сцену один раз, Сюй Юнь рот полон звонок от третьего брата, он пригласил поздно вечером перекусить не имеет значения, не может потратить несколько долларов: "Верно! Тот, кто схватит счет со мной, ударит меня по лицу Ma San'er".

Изначально, ночные закуски обычно не ели ничего слишком жирного или слишком мясистого, но Сюй Юнь и четверо голодных мужчин действительно нуждались в способности пополнять запасы, поэтому они пошли прямо к шабу-сабу.

Сказать, что это Яньцзин шабу шабу является подлинным ах, Ma San'er не много, чтобы съесть, слишком дорого, семьдесят восемь тарелок ах, но Сюй Юнь и четыре из них на одном дыхании, сухой в более чем восьмидесяти тарелок!

Ма Санэр была в замешательстве, как только он оплатил счет, поздняя ночная закуска, которая стоила ему почти 10 000 юаней! Он думал, что тысяча баксов сделает это! Увы, эти саранчи очень похожи.

Сюй Юнь улыбнулась на кассе, Ма Санэр: "Нелегко заставить тебя ощипать волосок". Но когда ты найдешь человека, которого ищет Мэтью, выбери любое место, где хочешь поесть, я угощу тебя!"

"Если я когда-нибудь приглашу тебя на ужин в будущем, я буду твоим внуком." Ма Санэр с грустью сказала: "Подожди, пока я закончу за тебя, я точно тебя зарежу, я уверена, что съем полный ужин в отеле Ванфу!"